

Международное право и международные организации / International Law and International Organizations

Правильная ссылка на статью:

Безбородов А.Ю. Анализ некоторых последствий защиты права на осуществление правосудия по спорам, связанным с санкционными сделками // Международное право и международные организации / International Law and International Organizations. 2025. № 1. DOI: 10.7256/2454-0633.2025.1.73263 EDN: ITDUOU URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=73263

Анализ некоторых последствий защиты права на осуществление правосудия по спорам, связанным с санкционными сделками

Безбородов Александр Юрьевич

аспирант; Юридический институт; Российский университет дружбы народов им. П. Лумумбы
Адвокат; Адвокатский кабинет "Безбородова Александра Юрьевича"

107113, Россия, г. Москва, Песочный пер., 3, кв. 137

✉ bezborodov.alexander@gmail.com

[Статья из рубрики "Актуальный вопрос"](#)

DOI:

10.7256/2454-0633.2025.1.73263

EDN:

ITDUOU

Дата направления статьи в редакцию:

05-02-2025

Дата публикации:

13-02-2025

Аннотация: В рамках статьи автор анализирует условия применения положения статьи 248.1 АПК РФ в части обоснования исключительной подсудности российских судов по спорам с участием лиц, затронутых санкционными ограничениями, а также условия применения статьи 11(а) Регламента (ЕС) 833/2014, предоставляющей гражданам Европейского Союза и юридическим лицам, инкорпорированным в Европейском Союзе право на возмещение убытков и судебных расходов, связанных с рассмотрением спора, связанного с санкционной сделкой, в юрисдикции за пределами Европейского Союза и, в частности в российских государственных судах в случае обоснования компетенции российским судом на основании статьи 248.1 АПК РФ. Автор рассматривает предпосылки применения соответствующих норм с учетом актуальной судебной практики, выделяет

различия и общность подходов к реализации соответствующих правомочий. Автор использует сравнительно-правовой метод и проводит сравнение правовых подходов к применению статьи 248.1 АПК РФ с предпосылками применения статьи 11(а) Регламента (ЕС) 833/2014. Тематика исследования представляется автору актуальной в связи с необходимостью анализа нарабатываемых судебных подходов к применению статьи 248.1 Арбитражного процессуального кодекса РФ, правовых позиций Верховного Суда Российской Федерации, направленных на защиту конституционного права российских физических и юридических лиц на судебную защиту. Также научный интерес представляют подходы иностранных государств, направленных на защиту иностранных лиц и переноса судебных споров в иностранную юрисдикцию в целях гарантирования максимальной защиты иностранных граждан и юридических лиц, независимо от возможности предоставления равных юрисдикционных и организационных гарантий российских участников спора. Сравнительный анализ предпосылок применения соответствующих правовых норм в Российской Федерации и Европейском Союзе позволяет выявить как схожие подходы к правовому регулированию, так и различия, а также оценить влияние применения данных норм на правовое и экономическое положение участников спора.

Ключевые слова:

Исключительная подсудность, Статья 11а, Санкционная сделка, Европейский союз, АПК РФ, Судебная защита, Возмещение убытков, Компенсация судебных расходов, Беспристрастность, Нарушение правил подсудности

История вопроса:

Исключительная подсудность по спорам российского или иностранного лица с другим российским или иностранным лицом, если основанием для таких споров являются ограничительные меры, введенные иностранным государством, государственным объединением и (или) союзом и (или) государственным (межгосударственным) учреждением иностранного государства или государственного объединения и (или) союза в отношении граждан Российской Федерации и российских юридических лиц была установлена Федеральным законом РФ № 171-ФЗ от 08 июня 2020 г. "О внесении изменений в Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации в целях защиты прав физических и юридических лиц в связи с мерами ограничительного характера, введенными иностранным государством, государственным объединением и (или) союзом и (или) государственным (межгосударственным) учреждением иностранного государства или государственного объединения и (или) союза". За время срока действия статьи 248.1 Арбитражного процессуального кодекса РФ (далее: "АПК РФ") ее толкование преодолело серьезную эволюцию, от применения исследуемых положений исключительно к лицам, внесенным в санкционные списки к любым лицам, затронутым санкционными ограничениями иностранных государств^[1].

Целью статьи 248.1 АПК РФ является обеспечение конституционного права российской стороны на судебную защиту^[2]. При рассмотрении заявления Арбитражный суд анализирует возможность обеспечения справедливого судебного разбирательства с участием заявителя в иностранной юрисдикции и лишь при наличии оснований полагать, что заявитель будет лишен судебной защиты в той мере, на которую может рассчитывать любое иное лицо, суд может принять решение о наложении соответствующего запрета^[3].

Безусловно, что правоприменительная практика может отличаться от базового содержания статьи 248.1 АПК РФ и идей, заложенных в норму в отдельных случаях, однако анализ принятых судебных актов позволит установить, что в основе каждого принятого запрета лежит мнение суда о невозможности соблюдения гарантий справедливого судопроизводства для заявителя^[4].

26 июня 2024 г. Европейская комиссия приняла изменения в Регламент (ЕС) 833/2014, изложив статью 11(a) Регламента в следующей редакции:

"Any person referred to in point (c) or (d) of Article 13 shall be entitled to recover, in judicial proceedings before the competent courts of the Member State, any damages, including legal costs, incurred by that person as a consequence of claims lodged with courts in third countries by persons, entities and bodies referred to in point (a), (b) or (c) of Article 11(1), in connection with any contract or transaction the performance of which has been affected, directly or indirectly, in whole or in part, by the measures imposed under this Regulation, provided that the person concerned does not have effective access to the remedies under the relevant jurisdiction". / "Любое лицо, указанное в пункте (c) или (d) статьи 13 имеет право на возмещение в судебном порядке в компетентных судах государства-члена любых убытков, включая судебные издержки, понесенные этим лицом вследствие исков, поданных в суды третьих стран лицами, организациями и органами, указанными в пункте (a), (b) или (c) статьи 11(1), в связи с любым договором или сделкой, на исполнение которых прямо или косвенно, полностью или частично повлияли меры, введенные в соответствии с настоящим регламентом, при условии, что заинтересованное лицо не имеет эффективного доступа к средствам правовой защиты в рамках соответствующей юрисдикции".

Предполагается, что введение данного положения должно приводить к следующим правовым последствиям. Если российское лицо обратилось за судебной защитой за пределами Европейского Союза, то ответчик – гражданин государства-члена ЕС или юридическое лицо, инкорпорированное в ЕС, получает право на возмещение убытков и компенсацию судебных расходов в связи с рассмотрением дела в юрисдикции за пределами ЕС, при исполнении указанных в статье 11(a) предпосылок. В рамках настоящей работы нас, безусловно, интересует возможности ответчика из государства-члена ЕС, потребовать возмещения убытков, если российское лицо вопреки арбитражной или прорагационной оговорке, на основании статьи 248.1 АПК РФ, предъявило требование в российский государственный суд^[5].

Отдельные правовые позиции применения статьи 248.1 АПК РФ^[6]

Рассмотрим некоторые дела по применению положений статьи 248.1 АПК РФ по которым Верховный Суд РФ сформулировал ряд правовых позиций о некоторых условиях применения статьи 248.1 АПК РФ.

Особый интерес вызывает дело АО "НС БАНК" против ПАО "Нефтяная компания Лукойл" № А40-214726/2023, по которому в Определении от 28 ноября 2024 г. Верховных Суд РФ высказал следующее.

"При рассмотрении требования лица, возникшего из правоотношения, осложнённого иностранным элементом, каждый раз необходимо устанавливать, наличие или отсутствие предусмотренных законом основание для принятия дела к производству российским арбитражным судом, учитывая при этом необходимость реального обеспечения права лица на судебную защиту.

Из системного толкования приведенных правовых норм следует, что положения статей 248.1 и 248.2 АПК РФ введены в процессуальное законодательство в целях обеспечения конституционного права российских и юридических лиц на судебную защиту в тех случаях, когда восстановление нарушенных прав в иностранной юрисдикции оказывается невозможным или становится в значительной мере затруднительным.

В том случае, если причиной возникновения спора стало введение ограничительных мер со стороны государства, в котором планировалось его рассмотрение, то не может не вызывать обоснованных сомнений беспристрастность арбитров (судей) в правовой оценке основания спорного правоотношения. Заведомая констатация законности (правомерности) введения ограничительных мер может сказаться на разрешении спора по существу, что не соответствует критериям независимости, беспристрастности суда, а также принципам равноправия сторон и состязательности процесса.

Неразумные, с точки зрения финансовых, временных, репутационных и иных затрат условия, которые лицо должно выполнить для инициирования, продолжения или завершения разбирательства, противоречат самой сути конституционного права на судебную защиту и ставят лицо в заведомо неблагоприятное положение".

Также необходимо обратить внимание на Определение Верховного Суда РФ от 26 июля 2024 г. по делу № А45-19015/2023 по заявлению С. Тувисен ГмбХ к АО "Новосибирскхлебопродукт", в котором Верховный Суд сформулировал опровержимую презумпцию отсутствия беспристрастности арбитров или судей из недружественных стран (Список недружественных стран установлен Распоряжением Правительства РФ № 430 от 05 марта 2022 г.):

"Введение иностранными государствами ограничительных мер в отношении Российской Федерации, обусловленное политическими мотивами, не может не создавать сомнений в том, что соответствующий спор будет рассмотрен на территории иностранного государства с соблюдением гарантий справедливого судебного разбирательства, в том числе касающихся беспристрастности суда, что составляет один из элементов доступности правосудия.

Европейский суд по правам человека неоднократно указывал, что беспристрастность суда в объективном смысле подразумевает наличие достаточных гарантий, исключающих какие-либо сомнения по поводу того, что у судьи при рассмотрении дела отсутствует всякая заинтересованность и личное предубеждение. При наличии обстоятельств, говорящих стороннему объективному наблюдателю, что судья, возможно, не сможет рассмотреть данное дело абсолютно непредвзято, ставится под сомнение его объективная беспристрастность, даже если субъективный настрой судьи безупречен. Согласно субъективному критерию личная беспристрастность судьи презюмируется, пока нет данных, указывающих на обратное (постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу "Куприану против Кипра" от 15.12.2005, жалоба № 73797/01; постановление Европейского Суда по делу "Ревтюк против Российской Федерации" от 09.01.2018, жалоба № 31796/10).

Арбитрами для рассмотрения настоящего спора были назначены граждане Украины, Великобритании, Дании. Между тем Указами Президента Российской Федерации от 28.02.2022 № 79 "О применении специальных экономических мер в связи с недружественными действиями Соединенных Штатов Америки и примкнувшим к ним иностранным государствам и международных организаций» и от 05.03.2022 № 95 "О временном порядке исполнения обязательств перед некоторыми иностранными

кредиторами» (с учетом распоряжения Правительства Российской Федерации от 05.03.2022 № 430) названные страны признаны недружественными странами, имеющими цель нанести ущерб Российской Федерации, российским юридическим и физическим лицам. Отсутствие беспристрастности и объективности при рассмотрении настоящего дела в Арбитраже FOSFA таким составом судей презюмируется, пока нет данных, указывающих обратное".

Оба судебных акта, как мы видим, содержат утверждения о том, что введение санкций против Российской Федерации, не может не вызывать сомнений в беспристрастности судов, расположенных в недружественных государствах, равно как и сомнений в беспристрастности арбитров и судей, граждан недружественного государства.

При рассмотрении вопросов беспристрастности арбитров принято ориентироваться на Правила Торгово-промышленной палаты РФ (Утверждены Приказом Президента ТПП РФ № 39 от 27 августа 2010 г.) и IBA Guidelines on Conflicts of Interest in International Arbitration (Adopted by resolution of the IBA Council on Thursday 23 October 2014 г.) Отмечим, что оба документа не рассматривают гражданство в качестве основания, которое препятствует принятию функций арбитра или требует раскрытия данной информации сторонам. Далее, анализируя положения Кодекса поведения арбитров при урегулировании международных инвестиционных споров, подготовленных ЮНСИТРАЛ (Утверждены Резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН от 7 декабря 2023 г.) можно обратить внимание на следующее правило: арбитр не может находиться под влиянием лояльного отношения к любой стороне в споре или любому другому лицу или субъекту, а также предпринимать любые действия, которые создают видимость отсутствия независимости или беспристрастности. Широкое толкование указанных критериев позволяет рассматривать данную норму в качестве основания для того, чтобы усомниться в беспристрастности арбитра, в случае если арбитр публично занял однозначную позицию против страны - домицилия стороны спора, однако такое обстоятельство еще подлежит доказыванию. Таким образом гражданство недружественного государства, в этой связи, должно рассматриваться как "иное обстоятельство, которое может вызвать сомнение в беспристрастности", но лишь как основание для начала проверки вопроса беспристрастности. Одного лишь факта гражданства, по мнению автора, недостаточно, для того чтобы утверждать об отсутствии таковой. Должны быть иные свидетельства отсутствия объективности и беспристрастности. Иной подход и иное толкование открывает путь к оценке данного подхода как дискриминационного (Также обращает на себя внимание например тот факт, что список арбитров МКАС РФ до настоящего времени содержит немало арбитров, граждан недружественных стран, которые продолжают получать назначения и рассматривать дела, независимо от сформулированной Верховным судом РФ, презумпции.).

Краткий анализ предпосылок для применения статьи 11(а) Регламента 833/2014

Разбирая практику применения мер защиты российских лиц российскими судами, необходимо проанализировать и реакцию "пострадавших" юрисдикций, в частности положения статьи 11(а) Регламента (ЕС) 833/2014. Рассмотрим предпосылки применения статьи 11(а). Из текста статьи 11(а) следует, что основаниями возмещения убытков выступают следующие условия:

(1) Обращение с иском в суд третьей страны.

В первую очередь разберем термин "claims lodged with courts in third countries" /

"обращение с иском". Исходя из широкого толкования термина "claim" на английском языке, мы должны предположить, что в статье 11(a) под термином "иск" понимает любое обращение за судебной защитой в судебном порядке, будь то исковое заявление или иное любое обращение в суд с имущественным или неимущественным требованием. Иное понимание могло бы необоснованно сужать действие нормы и ограничивать ее применение, что, скорее всего, не входило в замысел законодателя.

Далее необходимо определиться с термином "суд третьей страны". Исходя из текста статьи 11(a) мы должны предположить, что данная норма говорит о любом институциональном судебном органе любого государства за пределами Европейского Союза, в том числе, например, судов Англии, США, Швейцарии. В любом случае данным термином покрываются государственные суды Российской Федерации, в которые может быть предъявлено исковое заявление по правилам статьи 248.1 АПК РФ [\[7\]](#).

(2) Иск должен иметь связь с любым договором или сделкой, на исполнение которых прямо или косвенно, полностью или частично повлияли меры, введенные в соответствии с регламентом (ЕС) 833/2014.

Содержание данной части статьи 11(a) в качестве обязательного условия включает в себя, таким образом, необходимость связи заявленного иска со сделкой, на которую повлияли санкционные меры Регламента (ЕС) 833/2014 (далее, для краткости, будем называть такую сделку – санкционной).

Во-первых, обращает на себя внимание, что статья 11(a) заявляет лишь о связи со сделкой, что, вероятно, должно предполагать возможность предъявления как договорного, так и деликтного требования, при условии обоснования наличия какого-либо влияния деликта на санкционную сделку.

Далее необходимо обратить внимание, что статья 11(a) распространяет свое действие лишь на те сделки, которые затронуты санкционными ограничениями Регламентом (ЕС) 833/2014. Логично предположить, что если санкционные ограничения установлены в ином документе, то возможность возмещения убытков, применительно к п. 11(a) должна быть исключена, даже если данные ограничения приняты Европейским Союзом. Поскольку в настоящее время отсутствуют какие-либо официальные разъяснения в данной связи, полагаю, что необходимо руководствоваться буквальным толкованием нормы и ограничивать действия статьи 11(a) только Регламентом (ЕС) 833/2014.

Однако такое толкование вызывает вопрос, каким образом разрешать гипотетическую ситуацию, если иск по санкционной сделке связан как с санкционными ограничениями Регламента (ЕС) 833/2014, так и, например, с действием Регламента (ЕС) 2022/263 от 23.02.2022 г. С одной стороны связь санкционной сделки с Регламентом (ЕС) 833/2014 прямо открывает возможность к предъявлению требования об убытках. С другой стороны, заявление требования, связанного с иными санкционными ограничениями, не может влечь за собой негативного последствия в виде возникновения права на взыскание убытков (компенсации судебных расходов) применительно к статье 11(a). Можно предположить, что требования иностранного лица о взыскании убытков могут быть рассмотрены только в части доводов, связанных с Регламентом (ЕС) 833/2014. Однако каким образом заявителю такого требования можно разграничить свои потери и заявить ко взысканию убытки, связанные исключительно с применением Регламента (ЕС) 833/2014? Можно лишь предположить, что в данном случае процесс доказывания размера убытков и их связи с Регламентом (ЕС) 833/2014 будет весьма непростым для иностранного лица.

(3) Заинтересованное лицо не имеет эффективного доступа к средствам правовой защиты в рамках соответствующей юрисдикции

Следующим критерием является оценочное по своему содержанию условие о том, что заявитель при рассмотрении дела не имеет "эффективного доступа к средствам правовой защиты". Отмечаем, что данный критерий используется также и со стороны российского законодателя и Верховного Суда РФ, при разработке норм и правовых позиций, направленных на защиту российских лиц, в частности статьи 248.1 АПК РФ. Как мы отмечали выше, Верховный Суд РФ презюмирует невозможность достижения справедливого судопроизводства в отношении российских лиц, затронутых санкциями, в недружественных странах, в том числе и странах Европейского Союза.

В первую очередь необходимо рассмотреть термин "эффективный". Применение настолько общей формулировки позволяет применить к оценке процедуры рассмотрения дела любые критерии предполагаемой "эффективности". Мы можем говорить как о формальном наборе правомочий, представленных иностранному лицу, как-то право на личное участие в судебном процессе, право на представление позиции по делу, право представлять свои интересы через профессионального представителя и т.д. Ограничение лица в одном из правомочий может, таким образом, рассматриваться как ограничение эффективного доступа к правовой защите. Анализ контрсанкционного законодательства позволяет предположить, что только в случае личного запрета на въезд иностранному лицу в Российскую Федерацию может возникнуть ситуация, когда права такого лица будут формально ограничены в части – такое лицо будет лишено права личного участия в судебном процессе на территории Российской Федерации. В остальном законодательство Российской Федерации не содержит никаких дискриминационных норм в отношении иностранных лиц, в том числе, например, иностранных лиц из Европейского Союза. Анализ судебной практики позволяет установить, что многие иностранные лица, а равно их дочерние предприятия в Российской Федерации активно участвуют в судебных разбирательствах в государственных судах и добиваются положительных результатов, как в спорах с контрагентами, так и в спорах с Российской Федерацией, например: *Определение Верховного Суда РФ от 29 января 2025 г. по делу № А-40-229638/2023, которым Верховный Суд РФ принял позицию дочернего общества немецкой компании по вопросу правомерности применения сниженной ставки НДС при реализации продукции на территории РФ; Решение Арбитражного Суда Самарской области от 27.03.2024 г. по делу № А55-12586/2023, которым Арбитражный суд отказал российскому лицу во взыскании убытков с дочерней компании немецкой компании за прекращение поставок по договору в связи с введением санкционных ограничений*. Такой подход российских судов per se исключает презумпцию "неэффективного судопроизводства" в отношении лиц из недружественных стран, в государственных судах Российской Федерации (автор, безусловно, не исключает возможность предвзятого отношения некоторых судей к отдельным лицам, связанным с недружественными странами. Примером такого подхода может служить известное дело "Свинки Пеппы" – дело № А28-11930/2021, решение суда первой инстанции по которому, впрочем, было отменено вышестоящими инстанциями. Однако недопустимо устанавливать презумпцию генерального предвзятого подхода к иностранным лицам, что и опровергается приведенными примерами).

Предположу, что разработчики статьи 11(а) должны были предполагать иную оценку эффективности доступа к средствам правовой защите, в ином случае действие нормы ограничивалось бы десятком физических лиц, которым запрещен въезд в РФ. Обращаясь к работам российских ученых, анализировавших критерии эффективности системы

судопроизводства^[8], можем процитировать следующие предлагаемые критерии: "Критерии эффективности процессуального права. Критерии эффективности обращения в суд. Критерии эффективности судебного разбирательства. Критерии эффективности судебного решения. Критерии эффективности проверочных производств". Каждый из предложенных критериев предполагает глубокий анализ работы судебной системы, предполагающий использование надлежащих источников знаний о судебной системе, которые вряд ли достижимы при рассмотрении конкретного дела.

Логично тогда предположить, что чиновники Европейского Союза, при разработке положений ст. 11(а) должны были ориентироваться на положения статьи 6 Конвенции "О защите прав человека и основных свобод" от 04.11.1950 г. (далее: "Конвенция"). Толкованию статьи 6 Конвенции посвящены многочисленные работы ученых как в Российской Федерации, так и иных странах. Оценивая эффективность правосудия с точки зрения статьи 6 Конвенции выделяют следующие стандарты правосудия:

"Стандарт доступности правосудия: лицу, полагающему, что его право нарушено, должен быть обеспечен доступ к суду.

Институциональные стандарты: спор должен быть рассмотрен 1) независимым и беспристрастным судом, 2) созданным на основании закона, 3) решение которого должно быть исполнено или пересмотрено в исключительных случаях.

Процедурные стандарты: разбирательство по разрешению спора должно быть 1) публичным и проходить в 2) разумные сроки 3) справедливым."^[9]

Сходные критерии оценки работы системы правосудия связаны с единым основанием выстраивания судебной системы – базовых прав и свобод человека, и ориентиром каждой системы на их обеспечение в рамках функционирования судебной системы.

В ходе своей работы ЕСПЧ неоднократно рассматривал жалобы граждан Российской Федерации к Российской Федерации со ссылкой на нарушения ст. 6 Конвенции. Полагаю, что разумно будет предположить, что именно выработанные подходы ЕСПЧ к оценке соответствия судебного процесса по конкретному делу стандартам ст. 6 Конвенции, должны стать ориентиром к оценке критерия "эффективного доступа к средствам правовой защиты" в рамках применения ст. 11(а).

В рамках настоящей статьи предлагаем обратиться к некоторым работам российских ученых, проанализировавших решения ЕСПЧ по вопросам применения статьи 6 Конвенции^[10]. Анализ решений ЕСПЧ по спорам с участием Российской Федерации позволяет предположить следующие возможные нарушения статьи 6 Конвенции, которые могут рассматриваться в качестве основания для применения статьи 11(а).

Как указывалось ранее, в некоторых ограниченных случаях, применение ст. 11(а) может быть основано со ссылкой на ограничение доступа к судебному разбирательству применительно к лицам, которым запрещен въезд на территорию Российской Федерации^[11].

Далее, анализируя потенциальное нарушение принципов правосудия, можно выделить следующие пункты, которые могут быть приняты во внимание при анализе критерия эффективности.

(1) Нарушение правил подсудности^[12]. Таким нарушением могут, безусловно, рассматриваться случаи применения положения статьи 248.1 АПК РФ и передачи спора

на рассмотрение российского государственного суда в нарушение условий арбитражного или прорагационного соглашения. При этом, вопрос насколько правомерное, с точки зрения российского правопорядка, действие может признаваться нарушением арбитражного или прорагационного соглашения, является дискуссионным и неоднозначным, особенно в случаях, когда соответствующее арбитражное или прорагационное соглашение заключалось после вступления в силу положений статьи 248.1 АПК РФ и стороны знали о возможности изменения подсудности при наступлении соответствующих условий (влияние санкций на российскую сторону).

(2) Отказ от применимого права при вынесении судебного акта. В случае отказа от применения норм иностранного права, например, в части оценки санкционного законодательства ЕС, такой отказ может быть рассмотрен как нарушение стандартов правосудия в смысле статьи 6 Конвенции^[13]. Анализ принимаемых государственными судами решений, в которых рассматривается, например, вопрос квалификации санкций ЕС в качестве форс-мажорного обстоятельства, позволяет установить, что зачастую российские суды отказываются применять к данному вопросу применимое к договору право согласно ст. 1193 ГК РФ, со ссылкой на противоречие санкционного законодательства публичному порядку Российской Федерации. В качестве примера мы можем обратиться к делу №А40-167352/2023, в рамках которого суды трех инстанций последовательно отказались от применения иностранного права со следующей формулировкой: *"Между тем нормы иностранного права не могут выступать в качестве основания для нарушения прав российского юридического лица, в том числе посредством одностороннего отказа от договоров, поскольку последствия применения экономических санкций противоречат публичному порядку Российской Федерации и не подлежат применению на ее территории в силу прямого указания закона (ст. 1193 Гражданского Кодекса Российской Федерации, абз. 5, п. 1 Информационного письма Президиума ВАС РФ от 26.02.2013 № 156 ч. 1 ст. 1 Федерального закона от 04.-06.2018 № 127-ФЗ "О мерах воздействия (противодействия) на недружественные действия Соединенных Штатов Америки и иных иностранных государств", Постановление Конституционного Суда РФ от 13.02.2018 № 8-П... При решении вопроса о необходимости использования механизма защиты публичного порядка суд должен исходить не из противоречия содержания иностранной нормы основополагающим принципам (контроле за содержанием норм иностранного права, а из неприемлемости для страны суда последствий применения иностранной нормы"* (Аналогичную аргументацию можно найти в следующих делах: А40-194447/2023, А40-121362/2022, А40-91304/2023 и многих иных.). Данный подход российских судов также может быть оценен как основание для признания процедуры рассмотрения спора не соответствующей стандартам статьи 6 Конвенции.

(3) Необъективность при принятии судебного акта, в том числе отсутствие беспристрастности при рассмотрении дела. Здесь необходимо вновь обратить внимание на позицию Верховного Суда РФ, оценивающего возможность справедливого рассмотрения дела с участием российских лиц в так называемых "недружественных государствах" по делу № 304-ЭС24-2799, в котором Верховный Суд РФ сформулировал опровержимую презумпцию отсутствия беспристрастности у любого арбитра / судьи, гражданина недружественного государства: *"Отсутствие беспристрастности и объективности при рассмотрении настоящего дела в Арбитраже FOSFA таким составом судей презюмируется, пока нет данных, указывающих обратное"*.

Аналогичный подход может быть применим к оценке деятельности российских судов со стороны судебных органов "недружественных" государств. De facto, реализация

принципа взаимности наоборот. Применение такого подхода приведет к безальтернативному применению ст. 11(а) в случае рассмотрения дела в российском суде. Анализ иных критериев эффективности судебной защиты потребует лишь в том случае, если дело против физического лица – гражданина страны-члена ЕС или юридического лица, инкорпорированного в государстве-члене ЕС будет рассматриваться за пределами Европейского Союза и за пределами Российской Федерации (к таким потенциальным делам например можно отнести дела по признанию и приведению в исполнение решений российских судов в третьих юрисдикциях).

Оценивая в целом справедливость судебного процесса, мы можем предположить отсылку на создание неравных условий для участников процесса, в частности нарушения принципа состязательности и равноправия сторон спора.

Таким образом, анализ стандартов правосудия в смысле статьи 6 Конвенции, позволяет предположить, что суды государств-членов ЕС, в случае обоснования исключительной компетенции российского суда на основании статьи 248.1 АПК РФ, скорее всего будут констатировать нарушение "эффективного доступа к средствам правовой защиты" в контексте статьи 6 Конвенции. Остальные возможные отсылки к нарушению стандартов правосудия являются дискуссионными и требующими тщательной оценки.

Заключение

В заключение необходимо отметить, что развитие судебной практики применения судебного запрета на рассмотрение споров в иностранной юрисдикции, а также переноса места рассмотрения споров в Российскую Федерацию вызывает ответную реакцию иностранных государств. На примере статьи 11(а) Регламента (ЕС) 833/2014 мы можем оценить противостояние юрисдикций, каждая из которых предпринимает меры по отстаиванию суверенитета в части защиты функции государства по осуществлению правосудия, а также обеспечения прав и свобод граждан и юридических лиц. При этом каждое из вовлеченных государств не без оснований может считать, что передача дела в конкурирующую юрисдикцию, скорее всего, не обеспечит надлежащей защиты граждан. Соответствующие примеры судебных актов могут быть с легкостью обнаружены как в Российской Федерации, так в каждой из стран ЕС. Принимаемые меры, однако, представляют собой усиление экономического давления на участников спора, как с одной, так и с другой стороны, и вынуждает истца и ответчика искать тот путь, который повлечет для него меньшие риски при обращении за судебной защитой. При этом несложно сконструировать ситуацию, когда имущественные интересы каждой из сторон, при обращении в суд за судебной защитой, пострадают настолько сильно, что в принципе сделает такое обращение экономически нецелесообразным и оставит сторонам лишь один эффективный способ урегулирования спора – поиск внесудебного компромисса.

Библиография

1. Гальперин М.Л. Живая и мертвая вода российской юрисдикции. О применении ст. 248.1 АПК РФ // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. 2023. № 11.
2. Гальперин М.Л. Битва юрисдикций: есть ли процессуальное оружие у российских судов // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. 2021. № 1.
3. Щукин А.И. Совершенствование российского судопроизводства в условиях экономических санкций: исключительная компетенция и получение экзекватуры // Закон. 2021. № 1.
4. Ярков В.В. Защита лиц, находящихся под ограничительными мерами: новые возможности // Арбитражный и гражданский процесс. 2021. № 8.

5. Dr. Richard Happ, Der Schutz vor russischen Gegenmaßnahmen nach Art. 5ab und 11a/b der VO (EU) Nr. 833/2014, ZASA 2024, 450.
6. Ярков В.В. Правовая природа судебного производства по применению антисанкционных мер (статьи 248.1 и 248.2 АПК РФ) // Законы России: опыт, анализ, практика. 2024. № 9.
7. Dr. Christopher Wolters / Dr. Tobias Ackermann / Jörn Hombeck, LL.M. / Zivil-und Schiedsverfahren, Auswirkung und Herausforderung bei Beteiligung sanktionierten Personen, ZASA 2024, 475.
8. Курочкин С.А. Критерии и показатели эффективности гражданского судопроизводства // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2020. № 4. С. 129– 154.
9. Рожкова М.А., Глазкова М.Е., Баглаева Е.Е. Европейские стандарты отправления правосудия гражданском и арбитражном процессе // Имплементация решений Европейского Суда по правам человека в российской правовой системе концепции, правовые подходы и практика обеспечения: монография / Под общ. ред. В.В. Лазарева. М.: ИЗиСП; Норма; ИНФРА-М, 2019. С. 277-307.
10. Агальцова М.В., Афанасьев Д.В., Баглаева Е.Е. и др. Имплементация Конвенции по правам человека в национальное право. Российский ежегодник Европейской конвенции по правам человека (Russian Yearbook of the European Convention on Human Rights). Вып. 3. М.: Статут, 2017.
11. Постановления Европейского Суда по правам человека, использованные в постановлениях и обзорах Верховного Суда Российской Федерации (2010–2015 гг.): Учебно-практическое пособие : [16+] / Сост. и пер. В. С. Ламбина, Т. Н. Мартынова, О. Ю. Журид ; под общ. ред. В. С. Ламбиной. М.: Статут, 2016.
12. Рожкова М.А. О некоторых аспектах соглашения о международной подсудности // Хозяйство и право. 2018. № 3. С. 3-13.
13. Рожкова М.А., Глазкова М.Е., Баглаева Е.Е. Обязательность мотивировочной части судебного акта в контексте статьи 6 Конвенции по правам человека // Российский ежегодник Европейской конвенции по правам человека = Russian Yearbook of the European Convention on Human Rights. 2019. No 5: Россия и Европейская конвенция по правам человека: 20 лет вместе. М.: Развитие правовых систем, 2019. С. 242-258.

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

На рецензирование представлена статья «Анализ некоторых последствий защиты права на осуществление правосудия по спорам, связанным с санкционными сделками» по научной специальности 5.1.3 – Частно-правовые (цивилистические) науки для опубликования в журнале «Международное право и международные организации». Наименование статьи и ее содержание соответствуют п. п. 10, 20, 31 и другим паспорта научной специальности, а также политике научного издания об опубликовании оригинальных научных работ.

Актуальность избранной темы представленной публикации обусловлена совокупностью существующих проблем. А именно: не разработан на международном уровне правовой инструментарий регулирования взаимных интересов и превенции конфликтов участников экономических отношений в условиях реализации последствий санкционных сделок; презумпция риска имущественных потерь для участников рынка не раскрыта с позиций методологического базиса их гражданско-правового регулирования; не сформирована система условий и средств превенции конфликтов участников таких отношений;

отсутствует теоретическая модель защиты права на осуществление правосудия по спорам, связанным с санкционными сделками. Поэтому исследование юридических последствий обращения участников экономической деятельности в российский или зарубежный суд в условиях ограничительных мер, введенных иностранным государством (иным образованием) является актуальным и своевременным.

Предметом исследования автор определил исследование правоотношений, возникающих для ответчика из государства-члена ЕС, имеющего право потребовать возмещения убытков, если российское лицо вопреки арбитражной или прорагационной оговорке, на основании статьи 248.1 АПК РФ, предъявило требование в российский государственный суд. Целью исследования автор обозначил изучение юридических последствий в оговоренной в предмете ситуации.

Объектом исследования выступили ряд норм отечественного и международного цивилистического права. В частности, нормы Арбитражного процессуального Кодекса РФ, Правила Торгово-промышленной палаты РФ, Регламент (ЕС) 833/2014 Европейской комиссии, положения Конвенции по защите основных прав и свобод и другие; правовые позиции Верховного Суда РФ, Конституционного Суда РФ, судебные акты; результаты научных исследований российских ученых, проанализировавших решения ЕСПЧ по вопросам применения статьи 6 Конвенции и других применимых к ситуации актов.

Степень разработанности в науке затронутых автором статьи вопросов является недостаточной. Отечественными учеными исследуются вопросы возможности применения положений международных договоренностей, принципов и норм, тогда как автор предлагает абстрагироваться и сосредоточиться на поиске иных путей защиты в отечественном сегменте. Избранные общенаучные и частнонаучные методы исследования нашли свое отражение в тексте работы. Широко использован сравнительно-правовой метод при исследовании положений российского законодательства в сопоставлении с международными принципами на обеспечение доступа к правосудию, его эффективности, рациональности и целесообразности. Автору удалось провести обобщение и представить результаты анализа десятка судебных решений в обоснование своих выводов. Результатом исследования стали выводы о недопустимости установления презумпции генерального предвзятого подхода к иностранным лицам, о противоречии санкционного законодательства публичному порядку Российской Федерации, о возможных последствиях в отношении состоявшихся решений российских судов для признания их не соответствующими стандартам статьи 6 Конвенции, оценки внутренних механизмов на международной «арене» как создание неравных условий для участников процесса. Указанные обстоятельства являются рисками, побуждающими участников правоотношений разрешать споры во внесудебном порядке.

Текст статьи структурирован, имеет логическую последовательность, выполнен юридически грамотным языком. Библиографический перечень достаточный, насчитывает 13 научных работ, датированных современным периодом. В целом, статья может быть интересна ученым, разрабатывающим сходные с представленной в работе вопросами, практикующим юристам для оценки рисков и экономической целесообразности обращения в зарубежные суды для защиты интересов компаний, а также всем интересующимся указанной автором проблематикой. Статья «Анализ некоторых последствий защиты права на осуществление правосудия по спорам, связанным с санкционными сделками» может быть рекомендована к опубликованию в журнале «Международное право и международные организации».